То, что многим, а особенно сахалинцам и курильчанам, было очевидно 30 лет, наконец-то зафиксировало Министерство юстиции Российской Федерации. Не тайное стало явным, а явное стало патентованным.

Бывший заместитель главы МИД РФ (1991–1993 гг.), ныне главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук Георгий Фридрихович Кунадзе
(признан иностранным агентом). На сайте Минюста с 20 октября 2023 г. сообщается, что он распространял недостоверные сведения, направленные на формирование негативного образа Российской Федерации, а также недостоверную информацию о принимаемых органами публичной власти Российской Федерации решениях и проводимой ими политике, а также о действиях Вооруженных Сил РФ.

Поздновато эта «награда» настигла заслужившего её «героя». И в обоснованиях очень не хватает слов: «...за многолетнюю деятельность по призывам к нарушению территориальной целостности СССР и Российской Федерации в пользу иностранного государства». Мало кто из современников принес столько неприятностей нашей стране на дальневосточном направлении.

Как пояснил профессор Анатолий Кошкин, японские СМИ, определяя статус «иноагента» как шпионаж, подтверждают, что Г. Кунадзе (признан иноагентом) в 90-е годы активно лоббировал в пользу передачи Японии южнокурильских островов и в неофициальном порядке предлагал японской стороне передать острова в два этапа: сначала Шикотан и Плоские (Хабомаи – по-японски), а затем Кунашир и Итуруп. Высказано мнение, что, объявив бывшего замминистра иностранных дел во времена Ельцина иноагентом, Москва хочет продемонстрировать Токио свою жесткую позицию».

Почва и истоки

История предательства Кунадзе (признан иноагентом) не похожа, скажем, на историю предательства генерала Власова. Кунадзе (признан иноагентом) никто в плен не брал. Но он и не обычный предатель – инициативник. Корни его индивидуального предательства – во взглядах и действиях научной обслуги группы Михаила Горбачева, успешно перебежавшей к Борису Ельцину. Шире – это часть действий по развалу СССР.

Психологическая и интеллектуальная подоплека этих действий хорошо показана доктором исторических наук Игорем Латышевым в книге «Покушение на Курилы» (Южно-Сахалинск, 1992 г.) и ряде других книг этого автора.

Г. Кунадзе (признан иноагентом) окончил институт Восточных языков при МГУ в 1971 г. Затем работал в Институте востоковедения АН СССР 1983–1987 годах – атташе по науке Посольства СССР в Японии. В 1987–1991 годах – заведующий сектором, заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Именно там, видимо, в соавторстве с управлением стран Тихого океана и Юго-Восточной Азии МИД СССР, где трудились заведующие отделами В. П. Лукин (1987–1989) и А. Н. Панов, впоследствии начальник управления (1988–1991) и родилось предложение в рамках «нового мышления» М. Горбачева уступить Японии Малую Курильскую гряду. В Институте востоковедения этим занимался начальник отдела Японии К. Саркисов, ныне живущий в Японии. Видимо, по месту основной службы.

Начиная с 1990 года Г. Кунадзе (признан иноагентом) и К. Саркисов публиковали в японской прессе статьи и интервью, в которых подавался сигнал, что в близких к Горбачеву кругах готовы сочувственно отнестись к притязаниям Японии на Курильские острова (в японской версии – «северные территории»). Так Г. Кунадзе (признан иноагентом) 13 октября 1990 года в газете «Иомиури» прозрачно намекнул, что критически относится к участию Советского Союза в войне с Японией, а к предстоящему визиту М. Горбачева в Японию выдвинул план «два плюс альфа».

План сдачи южных Курил

Суть плана в признании того, что вопрос о передаче Малой Курильской гряды якобы уже решен, а вопрос об уступке Кунашира и Итурупа должен стать предметом переговоров. При этом Малая Курильская гряда принималась в японской интерпретации за два острова – Шикотан и Хабомаи, хотя под «хабомаями» скрывались российские острова: Анучина, Айвазовского, Средний, Грига, Девятый Вал, Зеленый, Дальний, Полонского, Танфильева, Юрий, Рифовый, Сторожевой, Сигнальный, о-ва: Осколки, Шишки, Демина, Лисьи, т. е. 13 островов и четыре островные группы. Судьба 25 тысяч советских людей, осевших на Курилах после войны 1945 года, авторами плана игнорировалась. Как и интересы территориальной целостности и стратегической безопасности нашей страны.

В вышедшем в Японии в начале 1991 г. сборнике «Из Советского Союза японцам. Что мы получим, если северные территории будут возвращены?» Г. Кунадзе (признан иноагентом) с японских позиций критиковал Ялтинские соглашения 1945 года, обусловившие вступление Советского Союза в войну с Японией передачей Курильских островов. Возрождение японской военной мощи он характеризовал как «миф», осудил общественное мнение советских людей в отношении территориальных уступок как «великодержавное».

Возвышение автора плана

Поддакивание японским домогательствам в отношении нашей страны, основанное на непризнании итогов Второй мировой войны и искажении роли в ней Советского Союза, пришлось «ко двору» Б. Ельцину, опасавшемуся пропустить получение обещанных японцами (генсек ЛДПЯ И. Одзава) за Курилы 28 млрд долларов. Правительство России 20 марта 1991 года в рамках подготовки визита М. Горбачева в Японию назначило Г. Кунадзе (признан иноагентом) заместителем министра иностранных дел России. В качестве одного из экспертов готовил визит президента СССР М. Горбачева один из соратников Г. Кунадзе (признан иноагентом) К. Саркисов. А министром иностранных России дел в это время (11 октября 1990 – 6 января 1996) был известный проводник иностранных интересов, «мистер Да» отечественной дипломатии Андрей Козырев. Гражданин США. Живет там с 2012 г.

Итогом первого визита (16–19 апреля 1991 г.) главы нашего общего государства стала частичная реализация идей Г. Кунадзе (признан иноагентом). Ревизуя итоги Второй мировой войны и периода советско-японских взаимоотношений 1956–1990 годов, М. Горбачев признал якобы спорность принадлежности Кунашира и Итурупа. Упаковано это было как проведение «*переговоров по всему комплексу вопросов, разработки и заключения мирного договора между СССР и Японией, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп».*

Нет и не было «хабомаев» на карте России. Но Горбачев согласился с односторонне японским наименованием части Курильской гряды. Он же заявил о сокращении нашего воинского контингента на Курилах, хотя на Хоккайдо тогда стояли четыре из 13 японских дивизий. А державшее в напряжении жителей Сахалинской области ведение переговоров о передаче части Курильских островов Японии, скрывающееся за

эвфемизмом «переговоры о заключении мирного договора», продолжалось еще 30 лет, накормив не одну сотню мидовских делегаций до марта 2022 года, когда оно было, наконец-то, прервано российской стороной.

Идеи территориальных уступок к этому времени стали довлеющими в руководстве СССР и России. Б. Ельцин провозгласил свой т. н. «пятиэтапный» план по Курилам еще в январе 1990 г. Заместитель председателя Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР Г. Явлинский (основатель вместе с вышеназванным В. Лукиным партии «Яблоко») в письменном интервью, опубликованном в «Джапан таймс» 10 сентября 1991 года, утверждал, что четыре острова должны быть отданы Японии и граница с ней должна проходить между Урупом и Итурупом. И. о. председателя Верховного Совета РСФСР Р. Хасбулатов в Токио 12 сентября 1991 г. заявил, что рассматривать всякую уступку территории – это «реакционный, мифический стереотип прошлого», бытующий в нашей стране. Хасбулатов передал японскому премьер-министру личное послание Президента России Б. Ельцина, ждавшего японской экономической помощи, о сокращении реализации своего плана по уступке Курил с 25 до 7–8 лет.

Изменение баланса между М. Горбачевым и соревнующимся с ним Б. Ельциным, между союзным и российским министерствами иностранных дел, связанное с неудавшейся попыткой укрепления СССР (т. н. августовский путч 1991 года), выход в сентябре 1991 г. Литвы, Латвии и Эстонии из состава СССР подвигли московское прояпонское лобби к активным действиям к дефрагментации России.

Кунадзе на Курилах

Руководитель японского направления российского МИД Г. Кунадзе (признан иноагентом) в конце сентября 1991 г. был послан в Сахалинскую область, чтобы объявить курильчанам (и всем россиянам), что им следует смириться с тем, что Малая Курильская гряда, Итуруп, Кунашир могут быть переданы под контроль Японии. Основанием называлась «историческая справедливость» и имевшиеся с 1956 года у нашей страны обязательства. Так он возглавил наступление на столь нелюбезное ему отечественное общественное мнение.

Сотрудник районной газеты «Красный маяк» Анатолий Самолюк пишет, что о пребывании группы Кунадзе (признан иноагентом) в Курильске вспоминают с негодованием. Он приводит слова педагога из Курильска А. Толстенева «Меня поразило

на митинге следующее: в выступлениях москвичей звучала мысль, что они приехали посоветоваться… получилось же так, что убеждали нас, что они приехали с твердой позицией» [Анатолий Самолюк. Трижды теряя (Курилы и Япония – двадцать лет безвизовым обменам). – Красноярск, ООО «Поликор», 2011. – С. 51–52].

Курильский народ действительно забурлил. На Малом Совете в Курильске (Итуруп) решили создать Комитет защиты Курил. На Кунашире группу Кунадзе (признан иноагентом) встретили свистками и отнюдь не лестными словами. Есть свидетельства, как даже в Японии по телевидению показывали репортаж с митинга в Южно-Курильске (Кунашир). Было видно, как Кунадзе (признан иноагентом) согнали с трибуны и чуть не избили.

Спутники Г. Кунадзе (признан иноагентом) были под стать ему.

Это народный депутат СССР с 1990 г. от Краснодарского края, бывший генерал-майор КГБ СССР Олег Калугин, лишенный звания в 1990 году, но восстановленный М. Горбачевым 31 августа 1991 г., с 1992 года имел вид на жительство в США, куда уехал в 1995 г. В 2002 г. заочно осужден Мосгорсудом на 15 лет лишения свободы, повторно лишен звания. С 2003 г. гражданин США. Генерал-лейтенантом Н. Леоновым и полковником В. Путиным публично назван предателем.

Второй спутник – народный депутат РСФСР (1990–1993) от Ростовской области Сергей В. Сироткин. С 1993 г. работал в президентских структурах Б. Ельцина. Учредитель ряда некоммерческих организаций, получавших иностранное финансирование, включая фонд Сороса. Признан иностранным агентом раньше Г. Кунадзе (признан иноагентом).

Валерий Заварушкин, руководитель объединенной Шикотанской больницы (она же Малокурильская вторая районная) рассказал: «Присутствовал на собрании в ДК в Крабозаводске, когда Калугин и еще кто-то уговаривали народ передать Шикотан японцам. И как их понесли работяги, и какими словами! Да, наверное, этот кто-то и был Кунадзе (признан иноагентом)! Точно! Кунадзе (признан иноагентом), темно-рыжий грузин. Просто предатели! Как они распинались в пользу передачи! А Калугин еще почему-то живой... В общем, вся верхушка сгнила, начиная с Горбачева. Ох, и материли их! И пообещали начать создавать партизанский отряд! Клуб был переполнен народом!» [Из беседы с автором 23–24 октября 2023 г.]

Известный политический деятель доктор юридических наук Сергей Бабурин в 1991 году был народным депутатом РСФСР. Узнав, что председатель Сахалинского облисполкома В. Федоров потребовал отставки заместителя министра иностранных дел Г. Кунадзе (признан иноагентом), Бабурин вместе с В. Федоровым и депутатом Н. Павловым через несколько дней после отъезда группы Кунадзе (признан иноагентом) облетел Курильские острова, пытаясь успокоить население. Он пишет: «На о. Шикотан нам даже подарили видеозапись, запечатлевшую беседу руководителей острова с Г. Ф. Кунадзе (признан иноагентом) на крыльце здания администрации. Холодно выслушав хозяев, гость из Москвы спокойно говорит:

– Вы можете испортить нам отношения с Японией, но остров всё равно будет передан.

Просто и недвусмысленно!» [Бабурин С. Н. Страж нации. От расстрела парламента – до невооруженного восстания РГТЭУ. – М., Книжный мир, 2014. – 704 с. – С. 290–291].

Надо сказать, что пропаганда группы Кунадзе (признан иноагентом) имела определенный успех. Сезонное продуктовое снабжение Курил в это время обрушения транспортных линий Минморфлота СССР было неудовлетворительным. И это на фоне того, что даже в центре страны Г. Попов на заседании руководителей Московского объединения избирателей и Межрегиональной депутатской группы народных депутатов СССР обсуждал вопрос об организации голода в Москве (!) [Бабурин. С. 291].

На фоне продуктовых трудностей, транспортного коллапса и угроз Кунадзе (признан иноагентом) передать острова японцам курильчанам обещали в случае отъезда на материк выплатить по 20 тысяч долларов. Поэтому на собраниях вахтовики, коих осенью на Курилах всегда много, кричали Бабурину и Федорову: «Перестаньте обманывать! Дайте нам уехать! Вы нас бросили на произвол судьбы! Отдайте острова японцам, мы готовы уехать!»

Осаживал Бабурин таких крикунов своим ором: «Не вам одним решать судьбу Курильских островов! Вся страна будет решать! Уезжайте, мы постараемся вам помочь. Кто захочет – пусть остается, будем обживать острова. Курилы политы русской кровью. Россия никому не позволит пересматривать на Тихом океане итоги Второй мировой войны! [Бабурин. С. 292].

Реакция населения и властей Сахалинской области

После отъезда Г. Кунадзе (признан иноагентом) В. Гулий – представитель Президента Российской Федерации в Сахалинской области – в докладной записке Б. Ельцину писал: «Значительно усугубил ситуацию председатель Сахоблисполкома В. Федоров. На состоявшейся в облисполкоме пресс-конференции он крайне негативно расценил цель приезда в область Г. Кунадзе (признан иноагентом) и прибывших с ним народных депутатов. Их появление он назвал началом «обработки населения к передаче островов», продемонстрировал полное неприятие предлагаемых подходов к решению проблемы, определив их как капитулянтские».

Мне довелось присутствовать на этой пресс-конференции в качестве председателя постоянной комиссии по законности, правопорядку, связям с военными, дипломатическими и иными органами союзного подчинения Сахалинского областного Совета народных депутатов 21-го созыва. Могу подтвердить точные и справедливые слова В. Федорова.

Не ограничившись резким высказыванием в глаза московским визитерам, В. Федоров выступил по сахалинскому радио, повторил ранее высказанные оценки, призвал население области к борьбе за Курилы, выражению протеста в виде митингов и пятиминутных забастовок. Всполошившийся представитель президента в области стал звонить своему куратору Госсекретарю Г. Бурбулису с сообщением, что на Сахалине «революция».

Коллектив Курильской средней школы (директор Н. Пархоменко, председатель профкома В. Перерва, председатель оргкомитета Т. Калыкина) провел пятиминутную забастовку в поддержку позиции В. Федорова и направил в его адрес ободряющую телеграмму.

Воинская часть из пос. Горный на Итурупе под командованием подполковника Г. Долина (позднее он стал мэром Курильского района) в полном составе обратилась с заявлением к президентам СССР и РСФСР, а также к областному и районному руководству, в котором осудила соглашательскую позицию группы Кунадзе в территориальном вопросе [Самолюк. С. 52].

Япония в этот период, синхронно с действиями Г. Кунадзе (признан иноагентом), резко усилила нажим на советское и российское общественное мнение, которое, по верному высказыванию известного японского ястреба С. Хакамада, было «главным препятствием к решению территориального вопроса» [Латышев. С. 190]. В отношении общественного мнения провидчески высказался тогда В. Федоров: «…есть трезвое большинство, критическая масса, которая рано или поздно заставит правителей прислушаться к гласу народа» [«Советская Россия», 17 октября 1991 г.]

В резолюции, принятой на многотысячном митинге в Южно-Сахалинске, состоявшемся 4 октября 1991 г., говорилось: «Наши люди не сдали в архив такие священные понятия, как патриотизм, Отечество, благодарность ушедшим поколениям и их выдающимся деятелям за продвижение России на восток. […] И если руководители России капитулируют перед требованиями Японии, они совершат преступление перед своим народом. […] Жители области непреклонны в своей решимости отстоять эти острова…»

В заявлении Сахалинского координационного комитета по курильской проблеме, принятом 21 октября 1991 г., отмечалось, что «из высказываний Р. Хасбулатова и Г. Кунадзе (признан иноагентом) можно сделать вывод, что вопрос о передаче (островов. ***– С. П.***
) уже решен и всё дело в выработке соответствующей процедуры». [Цит. по Пономарёв С. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России. 1947–2019 годы: сборник документов и материалов. – Южно-Сахалинск, 2019. – 597 с. – С. 120].

Октябрь 1991 г. Визит Накаямы и парламентские слушания

Осенью 1991 года, видя ослабление Горбачева, Япония начала переговоры с Ельциным. В октябре в Москву прилетел министр иностранных дел Японии Накаяма. Во время переговоров министр иностранных дел РФ Козырев дал понять, что Япония, как и Советский Союз, должны стараться повлиять на российскую общественность, настроенную против возвращения островов Японии. Проще говоря, призывал активизировать иностранную пропаганду на территории нашей страны. Японские газеты цитировали Ельцина: «Я за ускорение процесса решения территориального вопроса», и радовались, что спецгруппу из российских и японских дипломатов для такого «ускорения» возглавит заместитель министра японист Г. Кунадзе (признан иноагентом). [«Джапан таймс», 15 октября 1991 г.]

Как пишет востоковед народный депутат РСФСР Иона Андронов (с 1990 г. – заместитель председателя Комитета по международным делам Верховного Совета России): «Засекреченная договоренность Накаямы с Ельциным, Бурбулисом, Козыревым, Кунадзе наткнулась на тройное препятствие: Конституцию РСФСР, Декларацию о суверенитете РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР.

Конституция гласила:

«Территория Российской Федерации целостна и неотчуждаема».

Декларация о суверенитете провозглашала:

«Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума».

Уголовный кодекс квалифицировал «деяние в ущерб территориальной неприкосновенности» как «измену Родине», наказуемую «смертной казнью с конфискацией имущества».

Всякое изменение границ России подлежало по Конституции «утверждению Съездом народных депутатов Российской Федерации» [Иона Андронов. Моя война. ООО «Деловой мир 2000». – 416 с. – С. 213]

Поэтому и дипломаты японского посольства, и сотрудники российского МИД, обрабатывая, буквально окучивая российский депутатский корпус, непрерывно сновали по зданию Верховного Совета России (сейчас это здание правительства). Японские источники позже сообщали, что, например, один из высокопоставленных деятелей Верховного Совета получил от японцев 700 тысяч долларов! Козырев и Кунадзе (признан иноагентом) обретались в кабинете председателя парламентского комитета по международным делам Владимира Лукина.

Эти трое с помощью председателя Палаты национальностей Рамазана Абдулатипова 23 октября 1991 г. устроили парламентские слушания по проблеме Южных Курил. Однако попытка Козырева и Лукина объявить заседание закрытым и удалить прессу – провалилась. Таким образом высказывания падких на деньги депутатов стали публичными. Солидарный с Лукиным депутат Глеб Якунин выболтал цель организаторов заседания: «Я считаю, что будет величайшим благом, если мы продадим Южные Курилы за 40 млрд долларов. Всё равно придется в ближайшие 5–10 лет отдать эти острова» [Андронов. С. 214].

На парламентских слушаниях министр Козырев обмолвился: «По существу речь идет о Курилах. Во многом реализуется прежний пятиэтапный план Ельцина. Он направил письмо премьер-министру Японии. Японцы предложили нам помощь в 2,5 миллиарда долларов. […] Япония красит на картах острова в одну краску, а мы в другую. […] Вот от этого мы несем большие издержки. Если бы было принято решение о передаче японцам этих островов, то я не думаю, что это повлечет дополнительные территориальные притязания на наших границах».

Депутаты тогда раскритиковали Козырева и Лукина, и те обещали не сотрудничать без ведома Верховного Совета с претендентами на Южные Курилы.

Декабрь 1991 года. Записка Кунадзе (признан иноагентом)**, Козырева и Лукина с планом сдачи островов**

Однако развал Советского Союза, объявленный через две недели заговорщиками в Беловежской пуще, только подхлестнул Кунадзе (признан иноагентом), Козырева и К. «Если уж Крым отдали, то и Курилы отдадим!» – такая мысль, похоже, витала в их головах.

Под руководством Г. Кунадзе (признан иноагентом) было составлено служебное письмо министра иностранных дел А. В. Козырева и председателя Комитета по международным делам Верховного Совета В. П. Лукина на имя Президента России и получена резолюция президента Б. Ельцина от 18 декабря 1991 г.: «Надо обсудить», с визой Г. Бурбулиса. В письме излагался план передачи японцам Южных Курил на протяжении следующего, 1992 года. План включал государственный визит Ельцина в Токио. В целом всё

совпадало с проектом Накаямы изъять у нас за год пограничные острова [Андронов. С. 215].

Член Президиума Верховного Совета РСФСР, член коллегии МИД РФ, председатель парламентского комитета по международным делам В. П. Лукин 12 декабря 1991 г. голосовал за незаконную ратификацию Беловежских соглашений, хотя это была компетенция Съезда народных депутатов России. Такими делами быстро заслужил В. П. Лукин должность повыше министерской – первого (после развала СССР) российского посла в США (24 января 1992 – 8 февраля 1994) – главного связного с «вашингтонским обкомом» в те горькие времена, когда российский МИД называли «ковриком у дверей Госдепартамента». В последующем статус бывшего посла России в США играл в его карьере роль «знака качества» (Уполномоченный по правам человека РФ, сенатор).

Разоблачение капитулянтского плана

В мае–июне 1992 года проходили секретные заседания Государственной комиссии по подготовке визита Б. Ельцина в Японию. Председатель госкомиссии Г. Бурбулис и её главный эксперт Г. Кунадзе (признан иноагентом) рекомендовали Б. Ельцину с учетом японских предложений одобрить полученный им раньше план Козырева – Лукина. То есть отдать японцам в два приема наши острова к концу 1992 г. Бурбулис предложил пренебречь правами Верховного Совета и публично заявил, что всё, что касается позиции России по территориальным вопросам – прерогатива президента.

По инициативе народного депутата РСФСР И. Андронова 6 июля 1992 г. план Кунадзе (признан иноагентом), Козырева и Лукина, названный «черным делом» и «интригой ближайших советников президента», был предан гласности. В связи с этим 52 депутата Верховного Совета обратились к президенту Б. Ельцину с открытым письмом. В нём были такие строки: «…*Вас накануне сентябрьского прилета в Токио продолжают усиленно подстрекать преподнести Японии первую пару наших островов. Отрекитесь от постыдной затеи, господин Президент! Аморально лишать Россию части её территории без ведома парламента и без всенародного референдума. Это преступное нарушение Конституции Российской Федерации. Это обман Верховного Совета и вообще всех россиян. И это вдобавок очевидное приглашение всем зарубежным претендентам на российские земли тоже попытаться ограбить нас, используя временную слабость России, её экономический кризис, политическую нестабильность и нынешнее состояние армии.*
[...]
О передаче Южных Курил кому бы то ни было не может быть и речи, равно как о любом ином нарушении территориальной целостности России»

.

1992 год. Отмена визита Ельцина в Токио

У интриганов сдали нервы. Заголовок в «Независимой газете» 17 июля 1992 года гласил: «Кунадзе (признан иноагентом) пригрозил оппозиции прокурором». Грозя карами И. Андронову, Кунадзе (признан иноагентом), по сути, признал предательские покушения властей на наши пограничные территории.

Более того, Г. Кунадзе (признан иноагентом) подал председателю Верховного Совета Р. Хасбулатову жалобу на И. Андронова, указав, что докладная записка «о возможных развязках по территориальному вопросу», поданная президенту в декабре 1991 г., до сих пор находится на рассмотрении.

Иона Андронов 25 июля 1992 г. смог организовать заседание Комитета по международным делам Верховного Совета РФ, назвавшего «крайне опасным признание суверенитета Японии в любой форме над какой-либо частью территории России», а сам Андронов в печати предупредил тогдашнего президента о том, что «если Борис Ельцин во время визита в Токио признает права Японии хотя бы на часть Южных Курил, то это будет аннулировано российским парламентом и вызовет требования отстранить президента от его должности». [Андронов. С. 219]

В Москве возник Всероссийский комитет в защиту Курил. Он объявил 10 сентября «Днем народной защиты российских Курил». Активисты Комитета разъехались в 26 городов для организации митингов. Однако 9 сентября 1992 г. – за три дня до визита в Японию – пресс-служба президента объявила об его отмене по соображениям безопасности.

Прошлое в настоящем

Наследником Всероссийского комитета по защите Курил стало Межрегиональное общественное движение «За территориальную целостность Российской Федерации

«Русские Курилы» (председатель – профессор А. А. Кошкин). Именно это Движение сумело провести поправку в Конституцию России (2020 г.) о запрещении действий, направленных на отчуждение территории Российской Федерации, а также призывов к таким действиям (часть 2.1 статьи 67), и стало мотором движения за восстановление Дня Победы над Японией (восстановлен в 2023 г.)

Могущественная группировка возле Б. Ельцина (все эти гайдары, чубайсы, немцовы, шахраи, бурбулисы), в которую входили А. Козырев, Г. Кунадзе (признан иноагентом) и другие, заложила много мин против суверенитета России.

Так, в Конституцию России 1993 года умышленно не была допущена норма о неотчуждаемости территории страны, имевшаяся в Конституции РСФСР 1978 г. Это позволяло до последнего времени вести переговоры с Японией по заключению т. н. «мирного договора». Его единственным содержанием, по мнению японцев, являются территориальные уступки со стороны России. А зачем нам такой договор, если мир с Японией есть?

«Территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путем референдума». Так написано в Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года. И эта, конституционная по своему значению, норма не устроила торгашей из козыревского Министерства иностранных дел, не вошла ни в Конституцию 1993 года, ни в закон о референдуме Российской Федерации.

Стараниями мидовских японофилов, при принятии в 1995 году федерального закона «О днях воинской славы и памятных днях Российской Федерации» в него не включили 3 сентября – День Победы над Японией, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР еще в 1945 году. Последователи Кунадзе (признан иноагентом) сопротивлялись реабилитации этого дня 28 лет…

Запоздалое официальное признание Г. Кунадзе (признан иноагентом) иностранным агентом является зримым подтверждением известной пословицы «Сколько веревочке не виться, а конец будет».

Но удовлетворяться этим недостаточно!

В условиях активизировавшейся против России войны евроатлантистов с примкнувшей к ним Японией следует понимать, что взращенные во времена Б. Ельцина птенцы его гнезда продолжают гадить родной стране, и наша задача – быстрее её очистить от предателей и капитулянтов типа Г. Кунадзе (признан иноагентом). Не ждать, когда кто-то умрет, как Г. Бурбулис (1945–2022) а кто-то убежит, как А. Чубайс. Многие из них до сих пор на виду. Некоторые из них упомянуты в этой статье. Очищение от пятой колонны в российском государственном управлении – насущная задача.

Сергей ПОНОМАРЁВ,
председатель Сахалинского областного отделения
Русского географического общества,
действительный государственный советник
Сахалинской области 1-го класса,
действительный член Петровской
академии наук и искусств